

**ИЗУЧЕНИЕ «СКРЫТОЙ ПОЗИЦИИ»
В РАБОТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА****Олейникова А.М.**

В данной статье представлены результаты исследования, посвященные изучению метода «скрытой позиции», умению применять его в своей педагогической деятельности. Результаты данного исследования позволяют выявлять те специфические особенности деятельности педагога, при которых возможно применение метода скрытой позиции. Методика «скрытой позиции педагога», в целом, едва ли не единственный способ получить результаты в тех педагогических ситуациях, когда нет других способов оказать необходимое влияние или приходится скрывать свои намерения.

Ключевые слова: метод скрытой позиции, процесс обучения.

В настоящее время существующая система образования перестала удовлетворять потребностям общества, в результате чего возникает необходимость ее модернизации. Вместе с тем, внутри системы образования имеются силы, способствующие ее совершенствованию: появляются новые педагогические идеи, развивается теория инновационной деятельности, наличествует передовая педагогическая практика. Однако они не получают широкого распространения, поскольку самое сложное в реформировании образования – это системная и целенаправленная реализация внутришкольных изменений, основанных на научном подходе и направленных на обеспечение требуемого качества образования.

В условиях решения новых задач, связанных с признанием свободного, целостного развития личности, возникает потребность в новом содержании и формах педагогического менеджмента на всех его уровнях. Анализ педагогической деятельности учителей показывает, что большинство из них во взаимодействии с детьми либо управляют детьми открыто в форме непосредственного требования, поощрения или наказания, либо манипулируют ими, противопоставляя друг другу, навязывая им свои эмоции, подводя к однозначному мнению и т. д.

Развитие образовательной ситуации и педагогической реальности предлагает усложнение управления. Учителю важно овладеть способами воздействия, которые бы учитывали всю сложность и неоднозначность многообразных явлений, существующих «внутри» педагогического процесса. Такое гибкое, ненавязчивое, «внутренне скрытое» управление наладить гораздо сложнее, чем жесткое и однозначное [1].

Учитель может добиться желаемого результата не только благодаря своим интуитивным управленческим действиям, но и за счет использования основных положений педагогического менеджмента, методики «скрытой позиции». Личность учителя, его гуманистические качества, методы и формы работы, такт, время и способ подачи информации, умение вести беседу – это лишь некоторые составляющие данной технологии, знание и использование которых позволяет добиться положительного эффекта. «Скрытая позиция» порой является порой единственным способом воздействия. Оно дает возможность учителю индивидуализировать учебно-воспитательный процесс, предполагает сохранение здоровой творческой обстановки, способствующей эффективному обучению, созданию благоприятного психологического климата в классе.

Сущность скрытой позиции в обучении заключается в том, что когда процесс обучения спроектирован, то внутренняя подоплека действий педагога, их истинных устремлений от учащихся может быть скрыта. На основе этого становится возможным, несмотря на многоплановую организацию деятельности учащихся, четко направить процесс, а проявление самой связи сделать для них неожиданной, побуждая этим учащихся обратить на нее внимание.

Осуществляя технологию «скрытой позиции», необходимо «зацепить» того, на кого оказывается управляющее воздействие. Для этой цели используются «приманки» – приемы, которые облегчают инициатору достижение своей цели, помогают привлечь внимание объекта к выгодной для него стороне дела и тем самым отвлечь от истинной цели инициатора [2]. К ним можно отнести интерес к личности, интересы собеседника, обещания и т. д. Эти «приманки»

Таблица 1

**Распределение средних значений
ответов респондентов по шкалам
«Диагностика личностной креативности»**

Склонность к риску	Любознательность	Сложность	Воображение
22,3	18,5	18,1	11,4

обеспечивают также выполнение необходимого условия технологии «скрытой позиции» – непонимание адресатом того, что им управляют.

Скрытую позицию можно обнаружить фактически в любом фрагменте, аспекте, сегменте, компоненте учебного процесса. Данное обстоятельство и делает актуальной и возможной скрытую позицию педагога.

Определение основных условий, от которых зависит эффективность реализации технологии «скрытой позиции», стало возможным благодаря анализу работ об управлении педагогическими системами (В.В. Сериков, Т.И. Шамова и др.), а также рассмотрению феномена «скрытой позиции» [3].

Возьмем, к примеру, школьных педагогов (лицей № 11 и школа № 127) г. Ростова-на-Дону и исследуем умение применять и формировать скрытую позицию.

Для изучения скрытой позиции в педагогическом коллективе были использованы следующие методики: Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Д.А. Леонтьева), Диагностика личностной креативности (Е.Е. Туник), Экспресс-диагностика социальных ценностей личности, шкала самооценки Спилбергера, а также анкетирование направленное на умение применять и формировать скрытую позицию.

1. Результаты анализа анкетирования показали, что среди всей выборки школьных педагогов (80 чел.) 22 респондента – 27,5 % умеют применять и формировать скрытую позицию в педагогическом процессе, 26 чел. – 33 % пытаются в своей деятельности применять технологию скрытой позиции, и остальные 32 чел. – 39,5 % слабо знают и используют методы психолого-педагогического воздействия, такие как скрытая позиция.

В результате анкетирования среди преподавателей школ г. Ростова-на-Дону инновационные технологии и техники используются редко, вследствие недостаточного количества времени (личного и длительности урока) и устоявшегося перечня тем, за исключением единиц преподавателей, которые стремятся их знать и применять. Интерпретация анкеты проводилась методом контент-анализа и на основе мнений респондентов.

2. По методике «Диагностика личностной креативности» (Е.Е. Туник) были получены следующие данные. Максимальное количество баллов было набрано по шкале «Склонность к риску», а минимальное – по шкале «Воображение». Это свидетельствует о том, что из всей выборки респондентов преобладающей тенденцией является рискованная деятельность, а воображение сведено к минимуму. Рассматривая данную методику, необходимо охарактеризовать и средний суммарный показатель по каждой шкале (таб. 1).

Преобладание склонности к риску было отмечено у 53 респондентов – это составляет 66,5 % от общей выборки. Данные, полученные по этой шкале, свидетельствуют о том, что респондент как субъект будет отстаивать свои идеи, не обращая внимания на реакцию других; ставить перед собой высокие цели и будет пытаться их осуществить; допускает для себя возможность ошибок и провалов; любит изучать новые вещи или идеи и не поддается чужому мнению; не слишком озабочен, когда одноклассники, учителя или родители выражают свое неодобрение; предпочитает иметь шанс рискнуть, чтобы узнать, что из этого получится.

По шкалам «Любознательность» и «Сложность» были получены примерно одинаковые показатели, у 33 респондентов (41,5 %). Высокий балл по данным шкалам свидетельствует о следующем. Субъекты с выраженной любознательностью чаще всего спрашивает всех и обо всем, им нравится изучать устройство механических вещей, они постоянно ищут новые пути (способы) мышления, любят изучать новые вещи и идеи, ищут разные возможности решения задач, изучают книги, карты, картины и т. д., чтобы познать как можно больше. Также респонденты ориентированы на познание сложных явлений, проявляют интерес к сложным вещам и идеям; любят ставить перед собой трудные задачи; любят изучать что-то без посторонней помощи; проявляют настойчивость, чтобы достичь своей цели; предлагают слишком сложные пути решения проблемы, чем это кажется необходимым; им нравятся сложные задания.

Преобладание шкалы «воображение» представлено у 8 человек из всей выборки, это свидетельствует о том, что субъект представляет, как другие будут решать проблему, которую он решает сам; мечтает о различных местах и вещах; любит думать о явлениях, с которыми не сталкивался; видит то, что изображено на картинах и рисунках, необычно, не так, как другие; часто испытывает удивление по поводу различных идей и событий.

3. Результаты по методике «Экспресс-диагностика социальных ценностей личности» можно представить следующим образом. Интерпретация проводилась по максимальному и минимальному количеству баллов. По многим шкалам результаты были равны. В полученных данных мы получили количество человек, для которых большую и меньшую ценность

представляет одно из данных направлений. Нами приведены средние значения по шкалам, приведенные в таблице 2.

Таблица 2

Распределение средних значений ответов респондентов по шкалам методики «Экспресс – диагностика социальных ценностей личности»

Профессиональные шкалы 1 и 9	Финансовые шкалы 2 и 10	Семейные шкалы 3 и 11	Социальные шкалы 4 и 12	Общественные шкалы 5 и 13	Духовные шкалы 6 и 14	Физические шкалы 7 и 15	Интеллектуальные шкалы 8 и 16
3,2	5,1	10,4	1,6	0,7	1,8	2,3	10,5

Максимальные значения получены по семейному и интеллектуальному направлениям у 76 % испытуемых – 61 чел., а минимальное значение у 5 % (4 чел.) – по общественному направлению. Анализ полученных данных позволяет сделать следующий вывод. У большинства испытуемых преобладают интеллектуальные и семейные ценности, это позволяет утверждать, что на первом месте стоит достижение интеллектуального успеха и решение мыслительных задач.

4. По результатам «Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Д.А. Леонтьева)» были получены следующие данные, соответствующие каждой шкале.

4.1. Полученные данные говорят о том, что среди всей выборки в 80 чел. у 25 % испытуемых преобладает тенденция, связанная с «Процессом жизни, или интересом и эмоциональной насыщенностью жизни». Баллы по этой шкале характеризуют наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Вместе с тем высокие баллы по этой шкале могут характеризовать не только целеустремленного человека, но и прожектёра, планы которого не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию.

4.2. Не менее значительным по результатам у 25 % испытуемых является показатель «Цели в жизни». Баллы по этой шкале присущи человеку, живущему сегодняшним или вчерашним днем. Содержание этой шкалы совпадает с известной теорией о том, что единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить. Этот показатель

говорит о том, воспринимает ли испытуемый сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Процентный показатель по данной шкале подтверждает результаты по шкале «Процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни».

4.3. Шкала «Результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией» достигла максимальных размеров у 16 % – 14 чел. Баллы по этой шкале отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть. Высокие баллы по этой шкале и низкие по остальным будут характеризовать человека, который доживает свою жизнь, у которого все в прошлом, но прошлое способно придать смысл остатку жизни.

4.4. Шкала «Локус контроля-Я (Я – хозяин жизни)» представлена максимумом у 7 чел. (8 %). Высокие баллы соответствуют представлению о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле.

4.5. Шкала «Локус контроля-жизнь, или управляемость жизни» – у 21 чел. (26 %). При высоких баллах – убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

5. В результате анализа «Шкала самооценки» Ч.Д. Спилберга–Ю.Л. Ханина были получены следующие данные. По шкале «Реактивная тревожность» наблюдается низкая тревожность у 68 % испытуемых и умеренная тревожность у 32 %. Высокой тревожности по данной шкале не было отмечено. По шкале «Личностная тревожность» наблюдается высокая тревожность у 23 % респондентов и умеренная тревожность у 77 % респондентов.

Высокая тревожность у 19 чел. (23 %) предполагает склонность к появлению состояния тревоги у человека в ситуациях оценки его компетентности. В этом случае следует снизить субъективную значимость ситуации и задач и перенести акцент на осмысление деятельности и формирование чувства уверенности в успехе.

Низкая тревожность у 55 чел. (68 %), наоборот, требует повышения внимания к мотивам деятельности и повышения чувства ответственности. Но иногда очень низкая тревожность в показателях теста является результатом активного вытеснения личностью высокой тревоги с целью показать себя в «лучшем свете».

Полученные данные позволяют сделать следующий вывод. У большинства респондентов (по данным

проведенного исследования) присутствует наличие всех данных, которые могут быть необходимы для применения метода «скрытой позиции». Многие ее применяли (по результатам анкетирования) и на данном этапе исследования стараются ее применять в своей преподавательской деятельности. Достаточное большое количество респондентов после проведения нашего исследования заинтересовались данным методом, признали его достаточно эффективным и стремятся применять его в своей педагогической деятельности.

Таким образом, технология «скрытой позиции» отражает внутреннюю работу учителя по стимулированию познавательной активности детей, снятию их страхов и тревожности, поддержки в них чувства собственного достоинства, позволяет влиять на ребенка, опираясь на сильные стороны его личности. Объектом такого управления выступают именно система взаимоотношений, процесс взаимодействия учителя и ученика, а сам ученик рассматривается как субъект управления. В школе оно обращено к личности каждого ребенка, стимулирует его поведение, превращает трудные и сложные обязанности в источник радости, творческого настроения, в лич-

ные устремления. Эффективность использования предложенной технологии зависит как от позиции учителя по отношению к ученику, так и от уровня его общей и управленческой культуры, авторитета, убежденности в правоте своих действий, наличия у него харизматических качеств. Ему необходимо ясно понимать, что происходит с ребенком в момент управления, прогнозировать перспективы его дальнейшего развития, основываться на психолого-педагогических знаниях особенностей ребенка, среды, в которой он находится его взаимоотношений с этой средой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манджиева Е.В. Феномен «скрытого управления» в системе начального образования // Психология управления. – Элиста: АПП «Джангар», 2010. – №2 (23).
2. Шейнов В.П. Психология влияния: скрытое управление, манипулирование и защита от них. – М.: Ось-89, 2002.
3. Волков Г.Н. Педагогика национального спасения // Избранные этнопедагогические сочинения. – Элиста: АПП «Джангар», 2003.